

ТЮТЧЕВ И ГЕЙНЕ

Источник: Ю. Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.
OCR - Александр Продан, alexpro@enteh.com.

1

В истории литературы еще недостаточно разграничены две области исследования: исследование *генезиса* и исследование *традиций* литературных явлений; эти области, одновременно касающиеся вопроса о связи явлений, противоположны как по критериям, так и по ценности их относительно друг друга.

Генезис литературного явления лежит в случайной области переходов из языка в язык, из литературы в литературу, тогда как область традиций закономерна и сомкнута кругом национальной литературы. Таким образом, если генетически стих Ломоносова, например, восходит к *немецким* образцам, то он одновременно продолжает известные метрические тенденции *русского* стиха, что и доказывается в данном случае самою жизненностью явления. Построение генетической истории литературы невозможно; но установка генезиса имеет свою, негативную, ценность: при ней лишний раз выясняется своеобразие словесного искусства, основанное на необычайной сложности и неэлементарности его материала -- слова.

Слово в стихе -- это прежде всего определенное звучанием (внешним знаком) значение; но это значение определяется еще в значительной степени и *поддержанностью* материала: слово берется не само по себе, а как член знакомого ряда, известным образом окрашенного, как *лексический элемент*; с этой точки зрения между словами *изнуренный* и *изнурённый*, как стиховыми элементами, нет ничего общего.

Это решает вопрос об иностранных "традициях", "влияниях" и т. д. в литературе: здесь идет речь не об явлениях, историческое продолжение или окончание которых представляет данное явление, а об явлениях, послуживших *поводом* для него. Одно и то же явление может генетически восходить к известному иностранному образцу и в то же самое время быть развитием определенной традиции национальной литературы, чуждой и даже враждебной этому образцу.

2

Анализ тютчевского искусства приводит к заключению, что Тютчев является канонизатором архаической ветви русской лирики, восходящей к Ломоносову и Державину. Он -- звено, связывающее "витийственную" одическую лирику XVIII века с лирикой символистов. Отправляясь от державинской лексики, он значительно смягчает архаические контуры торжественной и философской оды, сливая их с некоторыми элементами стиля Жуковского.

При этих традициях Тютчева становится особенно интересным столкновение его искусства с искусством Гейне 20-х годов -- канонизатора художественной немецкой песни.

Первая дата этого столкновения относится к первому периоду Тютчева: в 1827 г. в "Северной лире" появляется его перевод из Гейне ("С чужой стороны" -- "На севере мрачном..."). Большая часть остальных его переводов из Гейне падает также на конец 20-х -- начало 30-х годов.

Личное общение поэтов (Мюнхен, весна -- лето 1828 г.) * дает нам повод к установке двух фактов. Гейне в своей мюнхенской статье (1828) о "Немецкой литературе" Вольфганга Менцеля передает, по-видимому, один из образцов "тютчевианы" ¹; говоря о молодом и старом Гете, Гейне замечает: "Очень метко сравнил один остроумный иностранец нашего Гете со старым разбойничьим атаманом, который отказался от ремесла, ведет честную обывательскую жизнь среди уважаемых лиц провинциального городка, старается исполнять до мельчайших подробностей все филистерские добродетели и приходит в мучительное смущение, если случайно с ним встречается какой-нибудь беспутный парень из Калабрийских лесов и хочет напомнить старые товарищеские отношения" **.

"Тютчевиана" -- любопытное явление, подчеркивающее сверхличность, *невольность* искусства: комический род *по многим причинам остался чужд* архаическому течению лирики, к которому примыкал Тютчев; его эпиграммы при лапидарности и меткости лишены комического элемента, которым богаты эпиграммы Пушкина; таким образом, рядом с высоким *литературным* творчеством у Тютчева сосуществовало комическое *устное*, не нашедшее себе литературного выражения; комический стиль